

ВИКТЮК ВЫБИРАЕТ СЛИВЕН

В театральной жизни Болгарии — сенсация. Под занавес сезона здесь, после долгого отсутствия появился не просто известный театральный режиссер из России, а сам Роман Виктюк. Причем любопытно, что он появился не в столице, как это происходит обычно со знаменитостями, а в болгарской провинции — городе Сливене. Причина? Здесь проходила летняя конференция театральных деятелей, в рамках которой Р. Виктюк представил свое видение современного театра и намерен его подтвердить на практике, поставив осенью в сливенском театре спектакль «Рогатка» по пьесе драматурга Николая Коляды.

Уже сейчас некоторые театралы предрекают успех постановке, потому что здесь хотя и не видели, но много слышали о нашумевших не только в Москве, но и в других столицах мира спектаклях Романа Виктюка. Да и сам режиссер добавил интереса к нему в интервью газете «24 часа», где изложил некоторые свои неординарные мысли о театре и художнике, искусстве и человеческом бытии вообще.

Вот одна из них: «Искусство должно срывать маски, а не имитировать людей и эмоции». Пояняя ее, режиссер считает: коммунистическая философия основана на фальши, 70 лет, говорит он, нас, например, призывали: пролетарии всех стран, соединитесь... Что за глупость связывать себя с кем-то, о ком я не имею никакого представления? Долгие годы нам вбивали в головы, что аристократизм — нечто плохое, упадочное, пошлое. Но зачем мне надо залезать под одно одеяло со всеми пролетариями? У меня же есть мой будуар, мое зеркало, моя музыка...

Роман Виктюк не согласен с утверждениями, приписываемыми ему идею, что «в основе театра лежит секс». Я думаю, сказал он, что в основе всего — любовь. Секс и эротика — это реализация любви. Секс без души, неба и общенности вообще меня не интересует. Театр должен исследовать любовь как сексуальное проявление. Доказано, что человек наиболее искренен в

смерти и сексе... И вновь Виктюк возвращается, по-видимому, к одной из своих любимых мыслей: «Искусство в конце XX века призвано срывать маски лицемерия, искать и воевать во имя истины».

Режиссер рассказал о своих ближайших творческих планах. Сейчас он работает над постановкой спектакля о трагической судьбе поэта Марины Цветаевой, причем о «второй» Цветаевой, которую мало кто знает. «Я расскажу, — пояснил Р. Виктюк, — о невозможной ее любви к 20-летней актрисе Софье Холидей. И таким образом сорву очередную лицемерную маску. Самые нежные стихи Цветаевой были долгие годы запрещены для нас, потому что были посвящены этой девушке...».

Этот замысел подтверждает, с одной стороны, последовательность режиссера в осуществлении его творческого кредо. А с другой — свидетельствует, что он по-прежнему готов преподнести зрителю самую неожиданный зрелищную версию того, что, казалось бы, всем известно. Он не скрывает и другого: неприятия театров, которые «гремели» в период хрущевской «оттепели» (например, «Современника»), или пытались отстаивать свои художественные принципы во времена брежневского «застоя», в частности «Таганка». Вероятно, это очень спорный тезис. Однако «Таганка», утверждает Виктюк, «кончилась» в тот день, когда «призрак коммунизма» исчез. А когда «Современник» развенчивал спектаклем «Большевики» культ личности, интеллигенция понимала, что это стрельба по воробьям...

Означает ли это, что на сцене должны показываться во всей «оголенности» человеческие тайны и пороки? И на этот каверзный вопрос у Р. Виктюка есть свой ответ. Ни в коем случае нельзя все доводить до конца. Однако искусство, убежден режиссер, призвано деликатно «заглядывать» в эти тайны. Человек испытывает потребность в тайнах, а не в декларациях...

В. АБРОСИМОВ.
СОФИЯ.